

Социология детства во всех аспектах

Международная конференция «Детства 2005»,
Университет Осло, Норвегия, 29 июня – 3 июля 2005.

Лев Семашко

Государственный Советник Санкт-Петербурга, к.ф.н., доцент, директор общественного Института стратегических сферных (тетрасоциологических) исследований, директор международного вебсайта «Новая культура мира как гармония» www.peacefromharmony.spb.ru, E-mail: semashko4444@mail.admiral.ru

Социология детства для продвинутых западных стран является очень молодой отраслью социального знания, оформившейся лишь в последние одно-два десятилетия, а для таких стран как Россия, относимых всеми организаторами международных конференций к разряду «С», т.е. третьесортных (после «А» и «В») стран, и вовсе является экзотикой. Тем более было интересно поехать практически на первую международную конференцию такого масштаба по этой теме. В России социология детства практически отсутствует или находится в эмбриональном состоянии, что, по сути, одно и то же. Я занимаюсь проблемами детства в рамках тетрасоциологии около 20 лет, поэтому эта конференция имела для меня особый смысл, и я предпочел ее двум другим международным конференциям, на которые был приглашен, но которые проходили почти в одно и то же время. Кроме того, только богатая Норвегия обеспечила бедным участникам из стран «С» грант, покрывавший все расходы, что тоже было немаловажно.

Полное название конференции: «Детства 2005. Дети и молодежь в появляющихся и трансформирующихся обществах», подчеркивало один, плюралистический, акцент: многообразие условий детства и разнообразие его особенностей в новых и меняющихся обществах. Очевидно, для его обеспечения на конференцию, из почти тысячи участников из 93 стран мира, почти половина была приглашена из подобных обществ: Албания, Армения, Бангладеш, Беларусь, Чили, Китай, Индия, Конго, Эстония, Литва, Латвия, Эфиопия, Гана, Россия, Таджикистан, Иран, Ямайка, Монголия, Нигерия, Палестинская территория, Словакия, Словения, Сьерра Леоне, Уганда и многих других, подобных им. Но подавляющее большинство было обеспечено за счет перворазрядных, богатых и стабильных стран: Норвегии, Швеции, США, Англии, Австралии, Канады, Германии, Дании, Японии и им подобных. Собственно они и задавали тон на конференции. От России на ней присутствовало девять делегатов, от Санкт-Петербурга – я единственный.

Содержание конференции выходило за границы социологии детства и включало аспекты почти всех других социальных наук: психологии, педагогики, медицины, правоведения, культурологии и других в отношении детей, но генеральным был социологический аспект.

Конференция проходила в нескольких корпусах шикарного университетского городка Осло в трех остановках метро от центра столицы, где нам было обеспечено прекрасное обслуживание, включавшее полное питание, поэтому участники могли всецело сосредоточиться на содержательных проблемах. Из культурной программы отмечу только, что почти каждый вечер для участников устраивался тот или иной прием, вечеринка или обед. Из них особенно запомнился прием у столичного главы в грандиозном зале мэрии Осло, где проходят церемонии вручения Нобелевских премий.

Я не буду останавливаться на множестве сопутствующих мероприятий: открытии конференции, на которой выступили Премьер Министр Норвегии Кжел Бондевик, ректор университета Арилд Ундердал, директор исследовательского центра ЮНИСЕФ Марта Пайс и президент международной исследовательской сети

«Наблюдение за ребенком» Ирене Ризини, на специально подготовленном концерте детей из 15 стран, на выставках детского рисунка, детской книги и гигантских цветных масок, сделанных из детских рисунков, на выступлениях детского театра и т.п. Главным на конференции были пленарные и сессионные выступления участников. В 500 страничном сборнике материалов конференции представлено около 800 абстрактов выступлений на около 30 «параллельных» сессиях (некоторые из них имели до 15 секций), кроме которых участникам было предложено еще 13 общих часовых пленарных сессии, по 2-3 каждый день. Конечно, посетить и перевернуть можно было лишь очень малую толику этой информационной лавины. Расскажу только о некоторых, наиболее интересных и запомнившихся докладах.

Из пленарных привлекло внимание выступление профессора образования и директора Центра изучения детей, молодежи и СМИ Лондонского университета, автора 18 книг, наиболее известны из которых «Создание гражданина» и «После смерти детства», Дэвида Букингэма "Продажное детство? Дети и культура потребления". Он отметил, что за последние двадцать лет, дети становятся все более и более важным потребительским рынком. Торговцы расширили детские права в области представления детям рыночных/потребительских полномочий независимых от интересов взрослых. В то же время, активные участники движения, стремившегося оградить детей от культуры потребления, вернулись к более консервативным методам строительства детства и упрощенным утверждениям о роли СМИ. До настоящего времени большинство академических исследований этого поля были ограниченными и узкими. Букингэм теоретизирует баланс отношений между структурой и деятельностью в культуре потребления детей, который бы мог обеспечить более убедительные основания для публичной политики в этом секторе. Он настойчиво проводил мысль, что в сфере социализации детей в информационном обществе основную роль начинают играть СМИ, которые отнимают ее у семьи, особенно в области культуры потребления.

Из «параллельных» сессий надо отметить следующие:

1. «Перспективы детей на гражданство и национальное строительство» с рядом секций, например, «Детское участие в Азии», на которых рассматривались проблемы участия, развития, гражданства и представительского статуса детей в Индии, Китае, Норвегии, Новой Зеландии, Южной Африке, Австралии и во многих других странах.

2. «Религия и духовность детей», на которой обсуждались, например, такие выступления: «Детское личное отношение к Богу в детской теологии и религиозном образовании»; «Перспектива ребенка в истории христианства: ресурсы для духовного формирования, теологий детства и прав детей сегодня» и т.п.

3. «Молодежь и поколения» с секциями «Детство и молодежь в различных культурах», «Школа, образование и обучение», «Семья и родительство» и т.п.

4. «Права детей – улучшение принципов Конвенции ООН о правах ребенка: стратегии улучшения». На этой сессии много говорилось, в том числе представителями ЮНИСЕФ, о том, что актуальные в своей основе права ребенка, закрепленные в Конвенции, не имеют механизма эффективной их реализации государствами. Мое выступление в дискуссии на одной из секций этой сессии было посвящено институту избирательного права детей, исполняемого родителями, который создает детям приоритет в обществе и обеспечивает эффективный механизм исполнения прав ребенка государством в форме их приоритетного бюджетного финансирования. С этой идеей перекликались некоторые другие доклады этой сессии, например, «Детский бюджетный мониторинг как механизм контроля в исполнении Конвенции ООН о правах ребенка», с которым выступила Нинос Миленио из Перу.

Кроме указанных сессий надо еще упомянуть такие: «Дети и трафик (торговля детьми)», «Жизненный стиль, здоровье и опасное поведение среди детей и молодежи», «Социальные показатели благосостояния детей», «Забота об обделенных детях и

молодых людях», «Благосостояние, деньги, время и пространство», «СМИ, технология и подростки», «Дети, молодежь, бедность и миграция», «Дети и искусство», «Дети на Ближнем Востоке и Северной Африке», «Изменяющиеся перспективы в исследованиях детства», «Преодоление пропасти между исследованием, политикой и практикой детства», «Здоровье, болезнь и смертность детей», «Девочки и молодые женщины», «Детский труд», «Дети и насилие», «Дети и война», «Строительство мира без войн».

Из выступлений на этих сессиях отмечу следующие.

Коллективный доклад пяти ученых из Японии и Китая под руководством японского профессора, психолога Мики Какинума о сравнительном исследовании моральных ценностей матерей этих стран, воспитывающих детей в процессе общения с ними. Интерактивная разговорная практика социализации детей и подготовки их к общественной жизни является важнейшим инструментом воспитания в обеих странах. Но эта практика имеет существенные культурные различия в социальных ценностях. Китайские матери акцент делают на оценочные ценности «правильно-неправильно», а японские подчеркивают значение гармонии в воспитании ребенка. (Добавим в скобках, что избирательное право детей, исполняемое родителями, обеспечивает гармоничное развитие детей, формирование гармоничных отношений в семье между поколениями, т.е. соответствует наиболее фундаментальным ценностям).

Доклад Джесси Сингерс из социологического центра Брюссельского университета на тему: «Демократия проникает в семью культурными путями. Рост значения семейных символических и культурных ресурсов в межпоколенной передаче демократических отношений». Автор отмечает актуальность демократического образования граждан в условиях расширяющейся угрозы апатии и цинизма к политике в Западной Европе. Обучение хорошему гражданству и вовлечение в жизнь общества начинается в семье, с детей и молодежи. В Бельгии демократическое образование гражданства начинается в настоящее время уже с начальной школы и в среднем образовании. Однако, школа не является единственным актором в этой области. Семья и родители все еще не нашли своего достойного места в демократической социализации. Автор на основе конкретных эмпирических исследований устанавливает зависимости формирования демократических отношений у детей от родительского влияния, рассматривает механизмы их межпоколенной передачи. (Отметим в скобках, что введение избирательного права детей, исполняемого родителями, создало бы институциональную и культуральную основу для такого механизма демократической социализации молодых поколений).

Доклад Гея Кава, советника Британского отделения международной организации «Спаси детей» и Лори Друмонд-Мандел, ассистентки факультета социальных наук Норвежского университета Ставангер на тему: «Дети являются семенами мира? Исследование вклада детей в решение конфликтов и мирное строительство». Авторы наполняют примерами и доказывают широким исследованием определение «Дети являются семенами мира», которое дал Мейэрли, 16 летний лидер «Детского движения за мир в Колумбии». Они противопоставляют свою позицию широко распространенному западному убеждению в аполитичности детей. Они рассматривают примеры участия детей в решении конфликтов в Эритрее, Тиморе, на оккупированных территориях Палестины, в Шри-Ланке и Колумбии. Авторы призывают понять причины, по которым дети скорее оказываются вовлеченными в вооруженные конфликты, чем в ненасилие и неучастие в них. Они говорят: «Дети являются не только будущим, но и частью настоящего... Дети могут быть хорошими семенами мира, если они участвуют в широкой борьбе за мир. Если вообразить семена как сырой потенциал, то дети являются абсолютными семенами мира. Но семена должны быть посеяны, почва должна быть плодородной и им требуется вода и солнце, для того чтобы прорасти и расцвести. Ответственность за это лежит на взрослых, окружающих детей: родителях, учителях, политиках, социальных работниках и т.п.»

Замечу, что эти прекрасные слова остались институционально необеспеченными. Ответственность взрослых за детей, как и активное их гражданское участие, в том числе в решении конфликтов и строительстве мира, может обеспечить институт избирательного права детей, исполняемый детьми. Создавая детям социальный приоритет в обществе, он творит для них режим наибольшего благоприятствования, дает им наилучшие условия для роста и гражданского участия, в том числе в строительстве мира. (Более детально об этом смотрите наш сайт «Новая культура мира как гармония» www.peacefromharmony.spb.ru).

Этот институт, его социальная необходимость и следствия были предметом моего основного выступления на сессии «Молодежь и поколения» в секции «Семья и родительство». В этом докладе я даю определение новому понятию «сфера детей» и рассматриваю социальную потребность и необходимость ее приоритета в новом, информационном социуме. Сфера детей - это ключевая часть социальной сферы, которая включает семью, дошкольные и школьные учреждения, детское здравоохранение, спорт, досуг, отдых, а также весь спектр детских проблем: воспитания, образования, здоровья, преступности, бездомности, наркомании, проституции и т.п. Именно этой сферы, охватывающей от 50 до 80% населения в разных странах (дети вместе с родителями, бабушками, дедушками, учителями, врачами и всеми другими попечителями), ее места и роли в обществе, касается институт избирательного права детей, исполняемого родителями, обеспечивая ей социальный приоритет и приоритетное бюджетное финансирование. В свою очередь, приоритет детей, их сферы, создает основание для нового порядка социальной гармонии, обеспечивающего с детства формирование новой культуры мира и демократического гражданства и предотвращающего войны, террор, бедность и другие социальные бедствия. Более детально этот институт раскрыт в моей публикации в журнале «Телескоп», 2005, № 2, стр.30-42.

С идеями моего доклада перекликались выступления ряда других участников конференции. Например, Анна Холландер из Швеции в докладе «Голос ребенка, воля ребенка и высший интерес ребенка», исследуя правовой статус ребенка в законодательстве социального благоденствия Швеции, подчеркивала, что оно отдает приоритет интересам ребенка перед взрослыми в конфликтных ситуациях. В нем достаточно внимания уделяется вопросам представительства интересов ребенка взрослыми. В то же время в докладе говорилось о том, что тенденция развития прав ребенка в Швеции все еще мало касается вопроса голосования.

Одним из доказательств приоритета интересов детей в Швеции является первый в мире «антитрепчный закон», принятый в стране в 1979 году, который запрещает родителям телесные наказания детей или оскорбляющие их угрозы и требует от них воспитывать детей «без шлепков и трепки». На конференции был представлен соответствующий буклет, рассказывающий о трудной и долгой истории принятия этого закона (он был одобрен Шведским Риксдагом 259 голосами за, против было только 6 голосов членов парламента), о финансировании правительством страны его разработки и широкого обсуждения на TV и в других СМИ, о росте поддержки населением страны этого закона с 30% в 1970 году до 92% в 2000, об активной пропаганде этого закона за рубежом, особенно в США и Канаде, шведским отделением международной организации «Спасти детей» и т.п. Можно смело утверждать, что этот пионерский закон является шагом к семейной гармонии и к принятию закона об избирательном праве детей, исполняемом родителями, который выходит за границы запретительного института и существенно расширяет спектр позитивных гражданских взаимодействий родителей и детей, возможностей их активного социального участия.

В заключение хочу высказать мое самое общее впечатление о конференции, родившееся в ее итоге. Оно заключается в том, что Запад, особенно скандинавские страны, уделяют детству, если не политически, то социально, культурно и

интеллектуально самое пристальное внимание, чего нельзя сказать о России и других странах, особенно из разряда «С». В связи с этим напрашивается вывод: может быть, Запад потому и стал богатым, развитым и перворазрядным, что он уделял и уделяет повышенное внимание детям. Хотя и на Западе ой как далеко до полного благополучия в детской сфере. Но неблагополучие детей в этих странах не идет ни в какое сравнение с неблагополучием детей в «появляющихся и трансформирующихся обществах». Эффективно исправить оба сорта неблагополучия детей и сблизить все страны на пути к социальной гармонии в этой, одинаково важной для всех сфере, под силу избирательному праву детей, исполняемому родителями. Таково мое самое глубокое ощущение и убежденное сознание, оставшееся от этой замечательной конференции.

21 августа 2005 г.